

Иллюстрация: Даниил Двинских для ОВД-Инфо

20.05.2019, 07:38 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Урны, подоконники, репосты: обвинения в терроризме не всегда сопряжены с насилием

Политические уголовные дела, по данным ОВД-Инфо, в последние годы все чаще заводят по «террористическим» статьям. В списке Росфинмониторинга «террористов» тоже стало существенно больше. При этом часто сложно понять, почему тот или иной поступок правоохранители интерпретируют как связанный именно с террором. Обвинения в террористических преступлениях регулярно получают люди, занимавшиеся ненасильственной деятельностью.

ГРАНЬ

— Можно какую-нибудь урну поджечь, стену, окно, подоконник, дверь, и за это реально уехать на 10–20 лет, — **комментировал** художник Петр Павленский свое требование судить его за терроризм после акции с поджогом двери офиса ФСБ.

ФСБ тогда не поддалось на троллинг Павленского, и вскоре акционист вышел на свободу, но многим везет гораздо меньше. Одна из основных проблем подобных дел против инакомыслящих — неочевидная разница между статьями УК, описывающими пропаганду экстремистских идей и оправдание терроризма. Также не всегда понятно, по какому признаку одни объединения признают экстремистскими, а другие — террористическими. За экстремистские преступления сейчас тоже наказывают жестко, но за террористические в среднем дают все же существенно больше.

— Это очень зыбко, — говорит директор Информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский о том, в чем различие между экстремизмом и терроризмом с точки зрения правоохранителей.

— Определения в двух соответствующих законах не помогают. Можно сказать, что использование огнестрела и взрывчатки приближает инцидент к террористическому. Но были же случаи, когда только поджог, причем весьма невинный, квалифицировался как терроризм. И были случаи стрельбы или взрывов, которые шли как преступления ненависти, но не теракты.

Федеральный закон о противодействии терроризму **появился** в 2006 году. В нем терроризм определяется как «идеология насилия» и «воздействие на принятие решения» органами власти или международными организациями. Террористические действия должны быть связаны с устрашением населения и «иными формами противоправных насильственных действий».

Но есть и закон 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности»: **определение** экстремизма в нем очень широкое. Оно включает в себя в том числе «осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма».

Как пояснил ОВД-Инфо Александр Верховский, то, что терроризм — экстремистское преступление, на судебной и следственной практике не отражается.

За 2018 год число включенных в «**перечень экстремистов и террористов**» впервые превысило 7500 человек.

В список входят подследственные, осужденные и люди с непогашенной судимостью. За год в него добавилось 817 «террористов», тогда как новых «экстремистов» оказалось всего на 34 больше. Это посчитал программист из Геленджика Иван Шукшин: он создал **программу**, анализирующую список Росфинмониторинга. С сентября 2018 года число «экстремистов» в этом списке сокращается: в этот момент апогея достигли скандалы вокруг абсурдных уголовных «дел за репосты». Старых «экстремистов» постепенно исключают, а новых практически не добавляют.

По данным базы **Politpressing.org**, поддерживаемой ОВД-Инфо — в ней собирается информация об уголовных делах, которые правозащитники считают политически мотивированными, — террористические статьи с годами используются чаще. С 2011 по 2014 ежегодно появлялось от 1 до 8 новых уголовных дел такого типа.

С 2015 по 2018 ежегодно заводили от 10 до 17 подобных дел. Всего в **Politpressing.org** собрана информация о 250 человек, подвергшихся преследованиям по «террористическим» статьям.

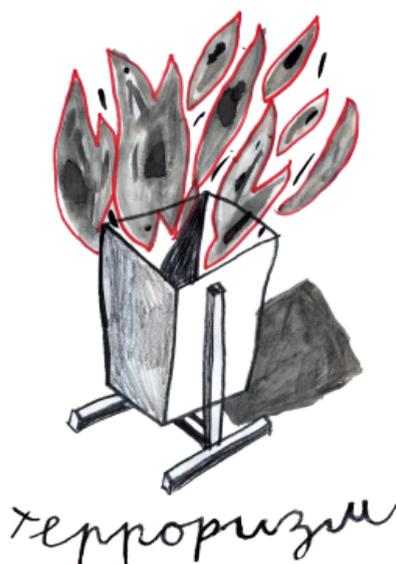
Выявление экстремистских организаций и отслеживание экстремистских высказываний заменяется раскрытием террористических организаций и задержаниями за оправдание терроризма. Оперативники и следователи

ФСБ заменяют сотрудников МВД в деле борьбы с инакомыслящими.

ПОНИМАНИЕ

— Понимание терроризма российскими властями в последние 20 лет все расширялось и расширялось. Для квалификации деяния как теракта главное, чтобы была цель: повлиять на органы власти, заставить их принять решение или дестабилизировать их работу, устроить население. В первой версии УК от 1996 года только это и называлось терроризмом. Но уже в 2002 году появился термин «преступление террористического характера», — говорит Дарья Костромина, сотрудница Программы поддержки политзаключенных Правозащитного центра «Мемориал».

К преступлениям террористического характера отнесли захват заложника, убийство общественного или государственного деятеля, нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой. А также — угон воздушного судна, организация и участие в незаконном вооруженном формировании.

— Но это были цветочки. С 2006 года «террористической деятельностью» стал считаться еще и насильственный захват власти, и вооруженный мятеж. Хотя, казалось бы, эти деяния — вотчина экстремизма, — добавляет Костромина. — Лет десять назад все вышеперечисленное было заложено в УК и почти не проявлялось на практике. Сейчас эта бомба замедленного действия начинает взрываться. Новые статьи, например о террористическом сообществе или о недонесении [о террористической деятельности], принимались уже с учетом расширенного понимания терроризма. На всякий случай туда еще напихали незаконное обращение с ядерными материалами.

Уникальность российского подхода к определению терроризма в том, что самое главное — это угроза потери политической стабильности, а не акт насилия, повлекший гибель людей, считает Андрей Солдатов, редактор портала о спецслужбах «Агентура.ру».

— Для Кремля и лично Путина понимание терроризма выросло из войны в Чечне, из Буденновска — когда, как Путину казалось, был потерян контроль, руководство страны поддалось требованиям террористов, — добавляет он.

По **данным**, которые озвучил директор ФСБ России Александр Бортников, за 2018 год «нейтрализовали» почти тысячу человек, связанных с терроризмом. О многих из этих случаях неизвестно практически ничего.

— Понятие «терроризм» может трактоваться как угодно. Публикации Бориса Стомахина **расцениваются** как призыв к совершению террористических актов. Андрея Бубеева при этом **осудили** как экстремиста за то, что он перепостил текст Стомахина. В деле [саратовского сторонника Вячеслава Мальцева] Сергея Рыжова подготовка теракта **заключалась** в том, что ему в квартиру при задержании подбросили тротилтовую шашку и бутылки

с зажигательной смесью, — рассказывает адвокат Светлана Сидоркина о делах, которые она вела.

Вскоре в Москве должен начаться суд над одной из групп сторонников видеоблогера Вячеслава Мальцева. В деле Юрия Корного, Андрея Кепти и Андрея Толкачева следствие **признало** подготовкой теракта приготовление к поджогу сена и театральных декораций на Манежной площади.

— В деле «группы Олега Сенцова» абсолютно **не была доказана** мотивация, которая должна быть доказана в случае теракта: желание повлиять на решение органов власти, — говорит адвокат Илья Новиков. — Если памятник Ленину хотят взорвать, чтобы выразить протест, это не значит, что это делают, чтобы повлиять на решения органов власти.

Почему поджоги, не приведшие даже к имущественному ущербу, были квалифицированы как теракты, адвокат затрудняется объяснить.

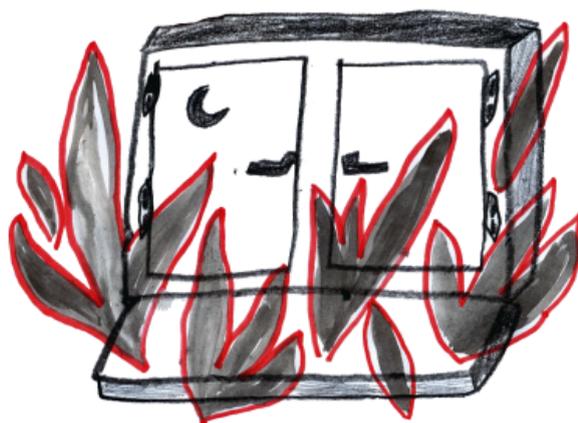
— Моего подзащитного Алексея Чирния осуждали за эти поджоги, Сенцова к этому вообще привлекли искусственно. Даже в случае Чирния сказать, что он поджигал подоконники, в одном случае украинской «Партии регионов», в другом — общественной организации, чтобы повлиять на решения российских органов власти, по-моему, совершенно невозможно. Отдельная изюминка: «Партия регионов» в Крыму в полном составе перешла в «Единую Россию». Несмотря на то, что это разные юрлица, «Единая Россия» на процессе фигурировала как потерпевшая сторона, — добавляет он.

СТРУКТУРЫ

В России **признаны** террористическими 30 организаций, 25 — из них различные мусульманские структуры.

Наибольшие вопросы у правозащитников **вызывает** признание террористической организацией исламистской партии «Хизб ут-Тахрир». Ее последователи не замечены в насильственных действиях, но большое количество людей осуждены на сроки в том числе более десяти лет лишения свободы лишь за членство в ней. «Хизб ут-Тахрир» запретили в 2003 году решением Верховного суда, первом в своем роде. Тогда террористическими признали сразу 15 исламских движений — от «Аль-Каиды» до практически неизвестных в России.

Немусульманские организации, запрещенные как террористические, — это «Аум Синрике», Автономная боевая террористическая организация, Народное ополчение Мина и Пожарского, крымское подразделение «Правого сектора», анархистское объединение «Сеть».

Терроризм

Об «Аум Синрике» ОВД-Инфо подробно **рассказывал** в прошлом году. Ни о какой насильственной деятельности с ее стороны в России, Японии или где-то еще в нынешнее время неизвестно.

Автономная боевая террористическая организация (АБТО) — две группы молодых людей, **объединенных** в общую структуру усилиями следователей. Одна группа — сторонники «Другой России», которые неудачно попытались поджечь окружное отделение ФСБ в Москве. Другая — молодые националисты, совершившие несколько поджогов имущества «неславян». Поджоги обошлись без жертв.

Сейчас осужденные по делу АБТО досаживают сроки, никакой деятельности от имени АБТО никто не ведет. При этом гораздо более серьезные группировки нацистов власти никогда не признавали террористическими — Боевую организацию русских националистов (БОРН), Боевую террористическую организацию, подразделение «Север» Национал-социалистического общества. Хотя во всех этих делах есть огнестрельное оружие и/или взрывчатка и серии жестоких убийств, целью которых было посеять страх среди мигрантов или политических оппонентов нацистов. В делах также фигурировали тексты, в которых насилие пропагандировалось именно как способ влияния на власть.

Еще одна запрещенная террористическая организация — Народное ополчение Минина и Пожарского во главе с 70-летним полковником Владимиром Квачковым. Недавно Квачков вышел на свободу, он находился за решеткой с конца декабря 2010 года. Участники квачковского «ополчения» — люди, настроенные радикально, но внятные доказательства того, что они всерьез пытались устроить вооруженный мятеж, так и не были озвучены.

Вызывает сомнения, что в Крыму в какой-либо период вообще существовал филиал «Правого сектора» — по крайней мере, сама организация Дмитро Яроша опровергала его наличие. Это решение о запрете — очевидный отголосок дела Сенцова. При этом «Правый

сектор» в целом запрещен в России как экстремистская организация, а не террористическая.

Фигуранты дела «Сети» неоднократно заявляли о пытках, и следы пыток были зафиксированы. Ни о каких конкретных насильственных преступлениях, которые планировали фигуранты дела, на данный момент неизвестно.

— Когда сажали ребят из АБТО, я подумал: «На правых (их показывали обществу как правых, хотя они были сложнее, конечно) обкатывают новые способы фабрикации уголовных дел». Когда такое же дело возбудили против [Александра] Кольченко, Сенцова и других, я не удивился, — рассказывает журналист Павел Никулин, подробно освещавший дело АБТО.

— Когда ко мне **пришли** с обыском из-за Калуги (Никулин писал о жителе этого города, уехавшем в Сирию — *ОВД-Инфо*), я думал, что меня посадят. Потом я понял, что они — менты, следователи, фсбшники — просто хотят запретить журналистам писать на эти темы. Вот [журналистка Светлана] Прокопьева вообще **стала** обвиняемой, — говорит Никулин.

Дело АБТО

Уголовное дело о серии поджогов, которые ФСБ квалифицировало как террористическую деятельность. Фигуранты дела не раз заявляли, что АБТО не в действительности не существовала.

5 24